

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС19-16954

г. Москва

Дело № А40-168999/2015

16 января 2020 г.

резолютивная часть определения объявлена 09.01.2020
полный текст определения изготовлен 16.01.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – конкурсного управляющего публичным акционерным обществом «Тайм Банк» – на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу № А40-168999/2015.

В заседании приняли участие Бутенко Михаил Юрьевич, Оспищева Любовь Александровна, а также представители:

Оспищевой Л.А. – Северцева Е.Г. (по доверенности от 11.08.2018),
государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» –
Покормяк В.Н. (по доверенности от 10.04.2018), Пылаев Д.А. (по доверенности от 06.08.2019), Цинаридзе О.Ю. (по доверенности от 16.04.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», поддержавших доводы кассационной жалобы, и объяснения Бутенко М.Ю., Оспищевой Л.А., ее представителя, просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества «Тайм Банк» (далее – банк) государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) как конкурсный управляющий банком обратилась в суд с заявлением о принятии обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства и иное имущество Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Лошкаревой О.Л., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А. в пределах предъявленных к ним требований по обособленному спору о привлечении указанных лиц к субсидиарной ответственности – 589 104 000 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019 в удовлетворении заявления агентства отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.06.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа.

В отзывах на кассационную жалобу Бутенко М.Ю. и Оспищева Л.А. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 10.12.2019 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей агентства, Бутенко М.Ю., Оспищевой Л.А. и ее представителя, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, агентство обратилось в суд, рассматривающий дело о банкротстве банка, с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам кредитной организации Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Лошкаревой О.Л., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А.

Заявление мотивировано тем, что в период с 01.07.2013 по 21.07.2015 (день отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций) существенно ухудшилось имущественное положение банка, общий размер его обязательств начал превышать совокупную стоимость активов, у банка появились признаки

объективного банкротства. Такое изменение финансового состояния кредитной организации произошло вследствие выдачи необеспеченных кредитов лицам, заведомо не способным исполнить обязательства по возврату сумм кредитов и уплате процентов. Кредитный риск по этим ссудам был чрезмерно высоким, однако банк оценивал риск неправильно, формировал соответствующие резервы в минимальном размере, что вело к искажению отчетности и позволяло скрывать реальное положение дел в течение всего периода ухудшения его имущественного положения. Агентство полагало, что выдача кредитов так называемым «техническим» организациям стала возможной из-за действий (бездействия) ответчиков по обособленному спору о привлечении к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2018 по настоящему делу установлены основания для привлечения Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А. к субсидиарной ответственности, в привлечении к ответственности Лошкаревой О.Л. отказано, дальнейшее производство по рассмотрению заявления агентства (по вопросу об определении размера ответственности) приостановлено до формирования конкурсной массы и окончания расчетов с кредиторами. Впоследствии постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019 Шумный Д.А. освобожден от ответственности.

После принятия судом первой инстанции определения от 27.12.2018 агентство подало заявление о принятии обеспечительных мер, в котором просило наложить арест на денежные средства и иное имущество Алексеевой Ю.Б., Бутенко М.Ю., Кузьминой И.В., Лошкаревой О.Л., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А., Чилингарова Э.Г. и Шумного Д.А. в пределах предъявленных к ним требований.

Отказывая в удовлетворении заявления агентства о принятии обеспечительных мер, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения главы 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее – постановление № 55). Суды сочли, что агентство не доказало, что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, а также не подтвердило, что ответчиками по соответствующему обособленному спору принимаются меры по реализации принадлежащего им имущества и (или) что заявленные обеспечительные меры необходимы для предотвращения ущерба банку и его кредиторам.

С этим согласился суд округа, дополнительно указав на то, что агентство не ссылалось на доказательства, подтверждающие, что после принятия судом первой инстанции определения о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности ответчиками совершаются или уже совершены действия, направленные на сокрытие имущества.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.01.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу части 1 статьи 2 Кодекса основной задачей судопроизводства в арбитражных судах является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты (постановления от 15.01.2002 № 1-П, от 14.05.2003 № 8-П, от 14.07.2005 № 8-П, от 12.07.2007 № 10-П, от 26.02.2010 № 4-П, от 14.05.2012 № 11-П, от 10.03.2016 № 7-П, от 23.07.2018 № 35-П и др.).

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека по смыслу статей 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебной защиты (постановление от 19.03.1997 по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и др.).

Определение о привлечении к субсидиарной ответственности, по сути, является судебным актом, вынесенным в пользу кредиторов. Однако сам по себе факт принятия судом такого определения не приводит к фактическому восстановлению прав последних. Судебная защита прав кредиторов может быть признана эффективной лишь в случае обеспечения судом действительных гарантий возврата кредиторам денежных средств, на которые они справедливо рассчитывали. Ситуация, при которой в ходе судебного разбирательства недобросовестные контролирующие лица имеют возможность скрыть свое имущество, избежав обращения взыскания на него, а кредиторы лишены реального доступа к правовым средствам противодействия такому поведению ответчиков, является недопустимой.

В настоящее время одним из способов обеспечения защиты прав кредиторов в подобной ситуации, признаваемым правопорядком, является институт обеспечительных мер, своевременное и разумное применение которого устраняет препятствия к исполнению судебного определения в будущем, достигая тем самым цели правосудия.

Из частей 1 и 2 статьи 90 Кодекса, пункта 1 статьи 46 Закона о банкротстве, пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (далее – постановление № 55) следует, что основанием для принятия обеспечительных мер является предполагаемая затруднительность или невозможность исполнения судебного акта либо

предотвращение причинения значительного ущерба заявителю, на случай если испрашиваемые меры не будут приняты. Обеспечительные меры носят временный срочный характер, они должны быть направлены на обеспечение иска и соразмерны заявленному требованию.

В рассматриваемом случае, отказав агентству в принятии обеспечительных мер, суды, по сути, признали необходимым подтверждение с высокой степенью достоверности фактов совершения ответчиками действий, направленных на отчуждение принадлежащего им имущества, или приготовления к совершению такого рода действий.

Однако обеспечительные меры являются ускоренным предварительным средством защиты, поэтому для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора (абзац второй пункта 10 постановления № 55). Для применения обеспечительных мер истцу достаточно подтвердить наличие разумных подозрений возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

При этом законодатель, предусмотрев упрощенную процедуру разрешения вопроса о применении обеспечительных мер, установил механизм, обеспечивающий соблюдение прав и законных интересов ответчика. Так, в частности, по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть отменена судом (статья 95 Кодекса, пункт 22 постановления № 55).

Поскольку при разрешении заявления о принятии обеспечительных мер суд выясняет, какова вероятность затруднительности исполнения судебного акта, возникновения значительного ущерба на стороне заявителя, отказ судов в применении названных мер со ссылкой лишь на то, что доводы агентства носят предположительный характер, ошибочен.

В рассматриваемом случае заявление о принятии обеспечительных мер подано агентством после вынесения судом первой инстанции определения о наличии оснований для привлечения ряда лиц к субсидиарной ответственности. Суд первой инстанции (с учетом выводов суда апелляционной инстанции в отношении Шумного Д.А.) установил, что Алексеева Ю.Б., Кузьмина И.В., Миротин И.В., Оспищева Л.А., Салугина М.А. и Чилингаров Э.Г. совершали недобросовестные действия, направленные на вывод из банка денежных средств в значительном размере путем выдачи заведомо невозвратных кредитов в ущерб интересам клиентов кредитной организации.

Вопрос о принятии обеспечительных мер рассматривался судом первой инстанции с извещением заинтересованных лиц. Однако названные ответчики ни в суд первой инстанции, ни при дальнейшем рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер не представили свидетельств того, что начали принимать меры к добровольному возмещению вреда, сотрудничать с агентством, например, на предмет раскрытия информации, позволяющей проследить судьбу имущества банка, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов, и т.д. Оснований полагать, что направленность поведения упомянутых ответчиков в настоящее время изменилась, не имеется.

При таких обстоятельствах, существует высокая вероятность того, в дальнейшем упомянутые лица продолжат действовать недобросовестно и по этой причине после определения размера ответственности каждого из них без принятия испрашиваемых обеспечительных мер взыскание сумм возмещения вреда будет существенно затруднено, что причинит ущерб кредиторам банка.

С учетом изложенного, исходя из принципа разумности, в целях обеспечения баланса интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства банка, следует наложить арест на имущество Алексеевой Ю.Б., Кузьминой И.В., Миротина И.В., Оспищевой Л.А., Салугиной М.А. и Чилингарова Э.Г.

Обращаясь в суд, агентство просило наложить арест в пределах предъявленных требований – 589 104 000 рублей. Вместе с тем, давая объяснения в судебном заседании судебной коллегии, представители агентства подтвердили, что в настоящее время разность между суммой требований кредиторов, включенных в реестр, и оценочной стоимостью имущества банка составляет меньшую сумму – 480 000 000 рублей (без учета текущих платежей).

Поскольку размер текущих требований документально не подтвержден, арест следует наложить в пределах 480 000 000 рублей.

В удовлетворении заявления о принятии обеспечительных мер в отношении Лошкаревой О.Л. и Шумного Д.А. следует отказать, так как в удовлетворении заявления о привлечении их к ответственности отказано вступившими в законную силу судебными актами.

Судебная коллегия не находит оснований и для ареста имущества Бутенко М.Ю. ввиду того, что установленный судебными актами размер вреда, причиненного его действиями, является незначительным по сравнению с масштабом деятельности банка и существенно меньше вреда, причиненного другими ответчиками. Судебная коллегия считает, что в отношении Бутенко М.Ю. агентству следовало дополнительно обосновать вероятность возникновения обстоятельств, указанных в части 2 статьи 90 Кодекса.

Результат рассмотрения судебной коллегией ходатайства о принятии обеспечительных мер не определяют то, каким образом должны быть разрешены вопросы о размере субсидиарной ответственности каждого из лиц, в отношении которых судом установлены основания для привлечения к ответственности, а также о характере этой ответственности (солидарная или долевая).

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291 Кодекса, приняв новый судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 05.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2019 по делу № А40-168999/2015 отменить.

Заявление государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» о принятии обеспечительных мер удовлетворить в части.

Наложить арест на денежные средства и иное имущество Алексеевой Юлии Борисовны, Кузьминой Ирины Вячеславовны, Миротина Игоря Викторовича, Оспищевой Любви Александровны, Салугиной Марины Александровны, Чилингарова Эдуарда Гарегиновича в пределах 480 000 000 рублей.

В удовлетворении заявления в остальной части отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов